

кой объективный кодекс поднимала второстепенные разногласия до уровня неизбежных столкновений с безусловными истинами. Вторжение в литературу частного элемента (по словам Тредиаковского, «подлых страстей» Сумарокова) казалось чуть ли не государственным преступлением. По тем же причинам личностный элемент был недопустим и в критике, поскольку писатель-классицист писал не от собственного имени, а от лица вечных норм и правил. Таким образом, Тредиаковский оказался в противоречивой позиции: свой личный интерес он должен был отстаивать во имя сверхличного и абсолютного.

По мнению Тредиаковского, сатира Сумарокова пагубно смешала границы между частной и публичной сферами, утверждая публичную силу и правоту его личных (ложных) мнений. Тредиаковский настаивает на своем беспристрастии, но почти одновременно сам нападает «на лицо» упоминает рыжие волосы Сумарокова, его нервный тик и т. п. «В ответе на критику» Сумароков ловко спародировал такие критические приемы: *«Не дивлюсь, что поступка нашего автора безмерно сходствует с цветом его волос, с движением очей, с обращением языка и с биением сердца»*. О каком он говорит биении сердца, того я не понимаю, впрочем сия новомодная критика очень преславна!¹⁹

Авторитарный дискурс и его бинарная аксиология²⁰ оказали большое влияние на язык Тредиаковского, где встречаются такие юридические и политические термины, как «суд», «приговор», «самозванство». Заметно и влияние более старых, православных, образцов полемики.²¹ «Письмо» Тредиаковского является наглядным примером проекции старой средневековой религиозной полемики на якобы новую европейскую модель. Отклонения от эстетической нормы классицизма расцениваются как «грехи», «погрешности», «пороки», «страсти», «неправоверие» и т. п. Сумароков сравнивается с раскольником, причем личные пороки автора — «несносное тщеславие» и «самохвальство» определяют, по мнению Тредиаковского, его литературный уровень. Критик частично извиняет Сумарокова за его самый главный порок — невежество, незнание в первую очередь церковных книг и церковнославянского языка, но также и древних языков и множества других необходимых поэту областей (450). Тредиаковский нападает на

¹⁹ Сумароков А. П. Полн. собр. всех соч. М., 1782. Т. 10. С. 105.

²⁰ См. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры // Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1977. № 28. С. 3–36.

²¹ Егоров Б. О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стиль. Л., 1980. С. 42–43.